

Н.В. Сидорова*, А.М. Серикбаев

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: *Sidorova_Natalya@ksu.kz; Serikbaev_Abzal@buketov.edu.kz*)

ORCID ID 0000-0002-8723-6221,
Web of Science Researcher ID: AAR-6585-2020

Компаративное исследование правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на Евразийском пространстве

Целью настоящего исследования является сравнительно-правовой анализ международно-правовых и внутригосударственных норм, регулирующих международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве на Евразийском пространстве, выявление пробелов и коллизий, формулирование предложений по гармонизации и унификации правовых основ сотрудничества. Методологическую основу настоящей работы составил системный подход к компаративному анализу, отражающий состояние правовой регламентации международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве на международном и внутригосударственном уровнях, сочетаемый с теоретико-правовым исследованием выявленных проблем. Отдельным направлением авторы обозначили «уникальные» нормы уголовно-процессуальных кодексов государств региона, обосновав их прогрессивность и сформулировав предложения их экстраполяции в международные договорные нормы и внутригосударственное право государств. Проведенное исследование позволило сделать вывод о неоднородности правовой регламентации международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве и разноуровневой имплементации международных норм. Основные результаты проведенного исследования — определение имеющихся пробелов и коллизий, внесение предложений по их устранению, а также по совершенствованию имеющихся правовых норм. Основной вывод, который авторы сформулировали в процессе работы над темой, — это актуализация ревизии международных договоров, регулирующих вопросы сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (правовой помощи по уголовным делам), их новация и дальнейшая имплементация во внутригосударственные права государства Евразийского региона.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, правовая помощь по уголовным делам, международное право, внутригосударственное право, экстрадиция, совместная следственно-оперативная группа, принцип взаимности, Кишиневская конвенция, Минская конвенция, имплементация, основание отказа в правовой помощи, основание отказа в выдаче преступника.

Введение

Обращаясь с ежегодным Посланием к народу Казахстана, К.-Ж.К. Токаев отмечает необходимость последовательного укрепления государственности [1], что напрямую зависит от обеспечения национальной и общественной безопасности, а последнее неразрывно связано с противодействием преступности, как на внутригосударственном, так и на транснациональном уровне. В соответствии с Концепцией внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы одним из приоритетов в области поддержания международного мира и безопасности является «содействие объединению глобальных и региональных усилий в противодействии международному терроризму и экстремизму, в том числе путем создания широкой международной антитеррористической коалиции; взаимодействие с внешними партнерами в сфере борьбы с организованной преступностью, наркобизнесом и иными видами преступной деятельности» [2].

Беспрецедентное обострение геополитической ситуации является провоцирующим фактором усиления транснационализации преступности, а также изменения характеристик внутригосударственной преступности под воздействием так называемого «инострannого элемента», связанного с миграционными процессами. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства (правовая помощь по уголовным делам) является одним из направлений межгосударственного сотрудничества.

* Автор-корреспондент. E-mail: *Sidorova_Natalya@ksu.kz*

Целью настоящей статьи является комплексный анализ правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства посредством компаративного исследования международно-правовых актов и внутригосударственного права государств Евразийского региона (включающего государства постсоветского пространства, входящие в СНГ и ЕАЭС). Достижение обозначенной цели обуславливает постановку следующих задач:

- определить уровень гармонизации и унификации законодательства в сфере международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве посредством анализа международных договоров, модельного законодательства и внутригосударственного права государств;
- выявить проблемы правовой регламентации международного сотрудничества на межгосударственном уровне, сформулировать предложения их преодоления;
- выявить проблемы имплементации норм международных договоров в исследуемой сфере во внутригосударственное право, сформулировать рекомендации их решения.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является сферой деятельности, которая имеет комплексный характер и регулируется нормами международного и внутригосударственного права, при этом в определенных случаях применяются преимущественно нормы национального права. Проблемам исследования отдельных аспектов в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью посвящены труды А.Г. Богатырева, С.В. Бородин, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.П. Даневского, С.В. Зуева, П.Е. Казанского, Ю.Н. Людкевича, Е.Г. Ляхова, Ф.Ф. Мартенса, Е.Г. Моисеева, И.Б. Осмаева, Т.В. Решетневой, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева, В.Ф. Цепелева, И.Я. Фойницкого, А.С. Яценко и других теоретиков юриспруденции. Однако не все из перечисленных авторов занимались исследованием международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Проводимое компаративное исследование восполняет пробел в юридической науке, так как подавляющее большинство исследований имеет узкую направленность и не охватывают комплексные подходы к изучаемой проблематике.

Методы и материалы

В процессе исследования использованы общенаучные методы познания, среди которых центральное место занимает сравнительно-правовой анализ двух систем права — международного и внутригосударственного. Внутригосударственное право исследовано в контексте сравнительного анализа, как в соотношении с международным правом, так и в соотношении с системами права государств Евразийского региона. Использовались методы формальной логики, спроецированные на логико-правовой анализ исследуемых проблемных аспектов. Правовую основу исследования составили международные договоры в сфере уголовного судопроизводства, модельное законодательство СНГ, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан и государств Евразийского региона. Доктринальная основа — это научные труды по исследуемой проблематике, а также по смежным направлениям юридической науки. Эмпирическую основу исследования составил следственный опыт работы одного из авторов в системе правоохранительных органов, позволяющий выявлять проблемы правоприменительной деятельности в сфере международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

Результаты

Компаративное исследование международных договоров и внутригосударственных правовых норм позволяет сформулировать вывод о том, что, несмотря на унификацию и гармонизацию законодательства государств Евразийского региона, имеются существенные отличия как в самой концепции правовой регламентации (например, в Республике Беларусь), так и в количественном различии правовых норм (например, в Республике Казахстан и Республике Узбекистан), а также прослеживается разница в содержании правовых норм уголовно-процессуального законодательства о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства. Полагаем, что такие расхождения являются отрицательным фактором в правоприменительной практике правоохранительных органов государств, которые могут усугубляться и различными подходами к договорному регулированию аналогичных вопросов сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (например, основания отказа в выдаче, перечень компетентных органов, процессуальные сроки, система процессуальных гарантий обеспечения прав человека, деятельность совместных следственно-оперативных групп и др.). Различия в правовой регламентации международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве не способствуют эффективной правоприменительной практике, в связи с чем назрела потребность ревизии и

новации Кишиневской конвенции, модельного уголовно-процессуального законодательства, а также ускорения гармонизации и унификации внутригосударственных уголовно-процессуальных законов посредством имплементации международных договоров.

Понятие «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» и «правовая помощь по уголовным делам» являются схожими понятиями, а их юридическая сущность в большей степени одинакова, хотя на международно-правовом уровне преобладает использование последнего понятия. Понятие «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» появилось в научном и правовом обороте намного позже, чем «правовая помощь по уголовным делам». Отметим, что в настоящий период отсутствуют юридические определения данных понятий, они не раскрываются, ни в международных нормах, ни во внутригосударственном праве.

Юридическая доктрина имеет немало научно-теоретических определений понятия «правовая помощь по уголовным делам». Авторские подходы к определению сущности данного правового института имеются в публикациях П.С. Абдуллоева [3; 30], А.Г. Волеводза [4; 12], М.В. Волженкина [5; 34], М.В. Давыдовой [6; 56], В.П. Зимина [7; 7], Ф.Н. Раджанова [8; 271] и других.

Анализ имеющихся понятий «правовая помощь по уголовным делам» позволяет выделить два подхода — широкий и узкий. Понимание правовой помощи по уголовным делам в широком смысле охватывает все формы сотрудничества в уголовном судопроизводстве и в большей степени базируется на предусмотренном в международных договорах «объеме правовой помощи». В узком смысле «правовая помощь по уголовным делам» трактуется как деятельность, которая включает только процессуальные и оперативно розыскные действия, выводя за рамки помощи вопросы экстрадиции и передачи осужденных лиц.

Гораздо меньше научных трудов посвящено исследованию сущности понятия «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», однако и в данном контексте имеются различные подходы к его пониманию, среди которых разделение двух самостоятельных понятий, а, следовательно, и видов сотрудничества, — это «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» и «международное сотрудничество по уголовным делам» [9; 111]. Причем первое, по мнению отдельных авторов, включает исключительно процессуальную деятельность, а последнее — не только процессуальную, но и оперативно-розыскную, координационную и др.

Детальный анализ данных понятий не входит в число задач настоящего исследования, однако проблема отсутствия определений «правовая помощь по уголовным делам» и «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» на правовом уровне (международный и (или) внутригосударственный) является существенным пробелом, который целесообразно устранять посредством формулирования правового определения данных понятий.

Другая проблема, которая прослеживается на уровне международно-правовой регламентации, — это отсутствие единой политики по определению центральных органов, на которые возлагается функция сношений по вопросам международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. К числу уполномоченных органов, кроме Генеральной прокуратуры, в соответствии с двухсторонними договорами (таковых в договорной практике Казахстана 72 договора с 34 странами) [10] отнесены Министерство юстиции (Болгария, Китай, КНДР, Литва, Монголия и другие), Министерство внутренних дел (Пакистан), Государственный секретарь Министерства внутренних дел (Соединенное Королевство Великобритании), Лорд Адвокат (Шотландия), Министр, ответственный за правосудие, и Генеральный прокурор (Венгрия) и другие. Следует признать, что в данном случае унификация международных норм практически невозможна, это обусловлено суверенными правами государства и внутригосударственной юрисдикцией соответствующих органов. В то же время данная договорная практика объективно не способствует действенному и четкому международному сотрудничеству в уголовном правосудии.

Различные подходы государств Евразийского региона к построению системы внутригосударственных правовых основ международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, которые будут описаны ниже, позволяют определить не только правовые пробелы и коллизии, но и сформулировать предложения по их совершенствованию:

1. На правовом уровне (международном и внутригосударственном) сформулировать и закрепить юридические понятия:

- «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» и (или) «правовая помощь по уголовным делам»;

- «выдача» (экстрадиция), понятие имеется не во всех уголовно-процессуальных кодексах государств Евразийского региона (только в УПК РК (ст. 7) и в УПК КР (ст. 5)), на уровне международных договоров понятие не раскрывается. Одним из авторов предлагалась следующая формулировка: «Экстрадиция — это деятельность уполномоченных органов государства по организации выдачи другому государству лица, обвиняемого в совершении преступления, или лица, приговоренного к лишению свободы, на основании запроса уполномоченного органа иностранного государства, на территории которого оно совершило преступление, в соответствии с нормами и принципами международного права, а также в рамках соблюдения национальных интересов государств или в соответствии с принципом взаимности» [11; 90];

- «принцип взаимности», описание которого должно включать: определение органа уполномоченного на данный формат сотрудничества; механизм установления контактов (рекомендуется дипломатический); установление системы гарантирования ответной помощи на принципе «взаимности» (название письменного документа, подтверждающего гарантии, например, «Соглашение о взаимности», «Гарантия взаимности»); установление системы последствий неисполнения предоставленных гарантий контрагентом и другие положения.

2. В международных договорах, в модельном уголовно-процессуальном законодательстве и во внутригосударственном праве государств Евразийского региона закрепить и конкретизировать нормы:

- определяющие юридические критерии исполнения «конкурирующих» запросов о правовой помощи (в том числе выдаче преступников). В качестве критериев предлагаем следующие: тяжесть преступления, в том числе его транснациональность; очередность поступления запросов; система гарантирования прав и свобод человека; гражданство выдаваемого лица и др.;

- определяющие проведение процессуальных действий в рамках правовой помощи по уголовным делам в онлайн формате, закрепив основания их проведения, процедуру и порядок проведения, средства связи, а также вопросы обеспечения конфиденциальности;

- определяющие унифицированные сроки исполнения запросов о правовой помощи, без использования бланкетных и отсылочных норм;

- определяющие самостоятельное основание отказа в выдаче: «в выдаче может быть отказано, если норма уголовного закона запрашивающей стороны, по которой запрашивается выдача, в качестве наказания предусматривает смертную казнь»;

- определяющие основание отказа в выдаче — «истечение срока давности», закрепив: последствия приостановления течения срока давности в соответствии с внутригосударственным правом; юридические инструменты выдачи лиц, за совершение преступления, по которым срок давности в соответствии с внутригосударственным правом не предусмотрен (преступления против мира и человечности, пытки, коррупционные преступления, преступления против несовершеннолетних и др.); преодоление различий внутригосударственных норм по срокам.

3. Унифицировать и гармонизировать внутригосударственное законодательство государств, провести ревизию Кишиневской конвенции и иных договоров, с целью их новации по вопросам:

- перечня оснований отказа в: правовой помощи по уголовным делам; выдаче преступников; уголовном преследовании невыданных лиц. Проведенное исследование показало существенное расхождение в основаниях отказа, что приводит к проблемам в правоприменении;

- создания и функционирования совместных следственных и следственно-оперативных групп, их юрисдикции, а также вопросам координации их работы и легитимности проводимых мероприятий на уровне уголовного судопроизводства;

- юридического закрепления системы гарантий прав и свобод человека в рамках международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве;

- обеспечения принципа «конфиденциальности», который может касаться как самого факта получения запроса о правовой помощи, так и его содержания, процедуры исполнения, процедуры передачи информации, сроков хранения информации, ограничения использования информации и материалов и другие вопросы. Более детальное исполнение поручений, затрагивающих государственные секреты, должно сопровождаться заключением двухстороннего договора о защите секретной информации;

- предоставления представителю компетентного органа иностранного государства права участвовать в проведении процессуальных действий на территории иностранного государства по специ-

альному разрешению, в пределах установленной юрисдикции, без вмешательства в процесс уголовного судопроизводства. Четко прописать в правовых нормах права и обязанности таких лиц.

Обсуждение

Межгосударственное правовое регулирование сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на Евразийском пространстве базируется на конвенционной основе. После длительных процедур ратификации, затянувшихся в отдельных странах на десятилетия, основным международным договором на Евразийском пространстве в исследуемой сфере является Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (далее — Кишиневская конвенция) [12].

Важнейшим инструментом гармонизации и унификации правовых норм государств в сфере международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве в современных условиях является имплементация Кишиневской конвенции в уголовно-процессуальное законодательство государств. Однако компаративный анализ уголовно-процессуального законодательства государств показывает проблему разноскоростной и разновекторной имплементации Кишиневской конвенции [13; 195]. Наиболее успешно имплементация конвенции в уголовно-процессуальные кодексы прослеживается в Республике Казахстан и в Республике Беларусь. Уголовно-процессуальные кодексы других стран региона не подвергались изменениям, в части имплементации положений Кишиневской конвенции.

Степень детализации юридических предписаний на внутригосударственном уровне в сфере международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве крайне отличается. Наглядно такие отличия можно представить количественными характеристиками статей уголовно-процессуальных кодексов государств, посвященных данному вопросу. Например, в УПК Республики Казахстан — 55 статей, в УПК Республики Беларусь — 52, в УПК Кыргызской Республики — 38, в УПК Российской Федерации — 29, в УПК Республики Армения — 25, в УПК Туркменистана — 23, в УПК Республики Узбекистан — 18, в УПК Республики Таджикистан — 18 статей. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики не содержит норм о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, кроме того, при обсуждении и голосовании за Модельный уголовно-процессуальный кодекс для стран СНГ (далее — Модельный УПК СНГ), Азербайджан предлагал исключить из его структуры главу 63 «Правовая помощь по уголовным делам» [14]. Различия правовой регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства прослеживаются в конструировании соответствующих частей кодекса, а также в их наименовании. Не углубляясь в подробности используемых юридических конструкций, отметим, что законодатель государств оперирует двумя основными формами наименования самых крупных структурных элементов кодексов — это «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» (Казахстан, Россия, Кыргызстан, Узбекистан) и «Международная правовая помощь по уголовным делам» (Беларусь, Молдова, Туркменистан).

Качественно по-другому правовая регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства прослеживается в УПК Республики Беларусь (далее — УПК РБ), в соответствии с которым проводится четкое разграничение международной (конвенционной) и внутригосударственной (уголовно-процессуальной) юрисдикции. Анализ структуры и содержания УПК РБ показывает, что в случаях, когда порядок оказания правовой помощи определен международным договором Республики Беларусь, применяется установленный в договоре порядок (ст. 1 УПК РБ), то есть в данном случае нормы кодекса не применяются априори. В случае, когда порядок оказания правовой помощи не определен договором, применяются положения, установленные уголовно-процессуальным кодексом на основе принципа взаимности (раздел XV УПК РБ) [15]. Таким образом, исходя из логики описываемых норм, внутригосударственные уголовно-процессуальные нормы Республики Беларусь применяются исключительно в случаях отсутствия договорного регулирования, на основе принципа взаимности.

Сравнительное исследование уголовно-процессуального законодательства государств Евразийского региона позволило определить схожие подходы государств в регулировании следующих вопросов международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве:

- основания сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;
- система уполномоченных органов, их компетенция;

- порядок оформления ходатайства (просьбы, запроса, поручения) о: правовой помощи по уголовным делам; экстрадиции преступников; передаче осужденных лиц; уголовном преследовании невыданных лиц;
- допустимость и юридическая сила полученных на территории иностранного государства доказательств;
- основания отказа в: правовой помощи; выдаче преступника; передаче осужденных лиц; уголовном преследовании невыданных лиц;
- порядок исполнения ходатайства (просьбы, запроса, поручения) о: правовой помощи по уголовным делам; экстрадиции; передаче осужденных лиц; уголовном преследовании невыданных лиц;
- расходы, связанные с оказанием правовой помощи;
- правовая регламентация отдельных следственных действий в рамках объема правовой помощи по уголовным делам;
- правовое регулирование: экстрадиции (выдачи) преступников; уголовного преследования невыданных лиц; передачи осужденных лиц для отбытия наказания; признания решений и приговоров иностранных судов.

Идентичность правовой регламентации на внутригосударственном уровне обусловлена двумя факторами. Во-первых, имплементация государствами-участниками Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее — Минская конвенция) [16]. Во-вторых, конструирование структурных элементов уголовно-процессуальных кодексов государств на основе Модельного уголовно-процессуального кодекса для стран СНГ, принятого в 1996 г. и основанного на положениях, упомянутой выше Минской конвенции. Однако именно эти факторы в современный период развития правовой базы являются сдерживающей причиной унификации и гармонизации законодательства государств. Для большинства государств Евразийского региона Минская конвенция утратила силу в связи с ратификацией Кишиневской конвенции, а положения Модельного УПК СНГ представляются неактуальными и требуют новации.

Несмотря на «модельность» уголовно-процессуальных кодексов государств Евразийского региона, проведенное компаративное исследование позволило выделить уникальные правовые нормы, которые присутствуют в УПК либо одной, либо нескольких стран. При этом такие нормы отсутствуют в международных договорах и в модельном законодательстве СНГ.

Не имеющие аналогов нормы содержит Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. К их числу можно отнести следующие положения Кодекса:

1. Признается юрисдикция Международного уголовного суда (ст. 549.3 УПК РМ), делается отсылка на Римский статут Международного уголовного суда, а также регулируются механизмы сотрудничества с судом в рамках Статута (ст. 532 УПК РМ).

2. Закрепляется «Упрощенная процедура экстрадиции», в соответствии с которой в случае согласия экстрадируемого лица, выдача возможна без оформления документов, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (ст. 545 УПК РМ).

3. Дается юридическое решение проблемы «конкуренции» ходатайств (запросов), в соответствии с которым в случае конкурирования запросов о правовой помощи в рамках нескольких международных договоров, предпочтение отдается тому, который обеспечивает наилучшую защиту прав и свобод человека (ч. 2 ст. 531 УПК РМ). Более детальные условия рассмотрения «конкуренции» запросов об экстрадиции содержатся в ч. 5 ст. 554 УПК РМ.

По последнему пункту добавим, что отсутствие правовых норм о «конкуренции» ходатайств и юридической детализации условий ее преодоления, как на международном, так и на внутригосударственном уровне, является проблемой правоприменительной практики (один из авторов статьи сталкивался с ней непосредственно в период работы следователем, оформляя документы на выдачу лица, объявленного в межгосударственный розыск).

Попытка решения вопроса «конкуренции» запросов об экстрадиции предпринята в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в соответствии с которым, принятие решения по данному вопросу возлагается на Генерального прокурора Российской Федерации (ст. 7 УПК РФ), однако, в отличие от УПК РМ, законодательно не обозначены условия, которые должен учитывать правоприменитель при рассмотрении конкурирующих запросов.

Не менее оригинальные положения содержит уголовно-процессуальное законодательство других государств региона, в частности:

1. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь дается детальная конкретизация — оснований исполнения «просьбы» иностранного государства, а также оснований отказа в правовой помощи в рамках реализации следующих процессуальных действий: вызов лица для производства процессуальных действий; передача на время лица для производства процессуальных действий; передача лица для отбытия наказания; применение к лицу меры пресечения с целью выдачи; выдача лица для отбытия уголовного наказания и (или) осуществления уголовного преследования; выдача на время лица для производства процессуальных действий; уголовное преследование лица; исполнение судебного решения иностранного суда по уголовному делу; транзитная перевозка лица; передача предметов (ст. 471–490 УПК РБ).

Механизм возмещения вреда лицу, задержанному или в отношении которого применена мера пресечения, на основании запроса органа иностранного государства предусмотрен ст. 519 УПК РБ.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан содержит большое количество уникальных норм, также не имеющих аналогов в законодательстве государств Евразийского региона, в частности: хранение и передача вещественных доказательств (ст. 561); конфиденциальность исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам (ст. 568); процессуальные действия, нуждающиеся в специальном разрешении (ст. 571); присутствие представителей компетентных органов запрашиваемого государства при осуществлении процессуальных действий в рамках правовой помощи по уголовным делам (ст. 572); проведение процессуальных действий путем проведения видеосвязи (ст. 576); исчисление сроков содержания под стражей, применяемого к выдаваемому лицу (ст. 584); детальное регулирование процедуры уголовного преследования, невыданного лица (ст. 596–600).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, определяющих особенности производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора и постановления суда иностранного государства о конфискации доходов, полученных незаконным путем, находящихся на территории Российской Федерации (ст. 473.1–473.7 УПК РФ).

Вопросы, регулируемые на уровне уголовно-процессуального законодательства нескольких государств:

1. Создание и деятельность совместных следственно-розыскных и совместных следственных групп регулируется уголовно-процессуальными кодексами Республики Казахстан и Республики Молдова (ст. 578 УПК РК; ст. 540.2 УПК РМ).

2. Детальная правовая регламентация процессуальных инструментов гарантирования прав и свобод человека, юридическое закрепление прав и обязанностей лица, подлежащего экстрадиции содержатся в уголовно-процессуальных кодексах Казахстана и Беларуси (ст. 507–509 УПК РБ; ст. 586 УПК РК).

3. Усиление правозащитной функции прослеживается в нормах, определяющих процедуру обжалования постановления о выдаче и судебную проверку законности постановлений о выдаче (ст. 515–518 УПК РБ; ст. 463 УПК РФ; ст. 592 УПК РК).

Проведенный сравнительный анализ уголовно-процессуальных кодексов государств Евразийского региона показывает неоднородность правовой регламентации международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, что обусловлено неактуальностью модельных норм в данной сфере, а имеющиеся договорные нормы не всеми странами имплементированы.

Выводы

Проведенное исследование позволило определить ряд пробелов и коллизий в сфере правовой регламентации международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве и сформулировать следующие выводы:

- во-первых, уровень гармонизации и унификации законодательства государств Евразийского региона неодинаков и разнопланов, что обусловлено отсутствием актуального модельного правового обеспечения, имеющиеся международные правовые нормы устарели и требуют новации с учетом современных геополитических и геоэкономических реалий;

- во-вторых, на внутригосударственном уровне правовая регламентация международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, с одной стороны, характеризуется некой модельностью, с другой — законодательство отдельных государств содержит более прогрессивные модели правовой регламентации, что определяет более детальное исследование всех аспектов регламентации, но уже в

частном контексте, применительно к конкретным формам сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

- в-третьих, несовершенство правовой регламентации понятийного аппарата, должно быть преодолено выработкой юридических подходов к формулированию нормативных определений и понятий в исследуемой сфере.

Полученные в процессе исследования результаты позволяют сформулировать перспективные направления исследования с более детальной научно-теоретической и эмпирической проработкой выявленных проблем правовой регламентации международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

- 1 Токаев К.-Ж.К. Единство народа и системные реформы — прочная основа процветания страны. Послание Президента Республики народу Казахстана от 1 сентября 2021 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>
- 2 Об утверждении Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 06 марта 2020 г. № 280. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody
- 3 Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 — «Уголовный процесс» / П.С. Абдуллоев. — М., 2014. — 280 с.
- 4 Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества // А.Г. Волеводз; науч. ред. проф. А.Б. Соловьев. — М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2000. — 477 с.
- 5 Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: учеб. пос. / В.М. Волженкина. — СПб.: СПб. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 1999. — 112 с.
- 6 Давыдова М.В. К вопросу о понятии правовой помощи по уголовным делам / М.В. Давыдова // Вестн. Рос. правовой акад. — № 3. — 2005. — С. 54–56.
- 7 Зимин В.П. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка: учеб. пос. / В.П. Зимин, И.Н. Зубов. — М.: НИИ МВД, 1993. — 160 с.
- 8 Раджабов Ф.Н. К вопросу о понятии правовой помощи по уголовным делам / Ф.Н. Раджабов // Вестн. Пед. ун-та. — Душанбе, 2015. — № 3 (64). — С. 271–275.
- 9 Батдорж Б. Понятие и виды международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / Б. Батдорж // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2014. — № 8. — С. 111, 112.
- 10 О работе в сфере международного сотрудничества. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/489997?lang=ru>
- 11 Зайцева Е.А. Регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: международный и внутригосударственный аспекты / Е.А. Зайцева, Н.В. Сидорова // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. Науч.-метод. журн. — Вып. 2 (49). — Волгоград: ВА МВД России, 2019. — С. 85–94.
- 12 Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672#pos=1;-109
- 13 Сидорова Н.В. Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и зарубежных государств о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства / Н.В. Сидорова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2022. — № 8–1. — С. 195–202.
- 14 Модельный уголовно-процессуальный кодекс для стран СНГ. Принят на седьмом заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, Постановление № 7-6 от 17 февраля 1996 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901914840>.
- 15 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–З. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958.
- 16 Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100_.

Н.В. Сидорова, А.М. Серикбаев

Еуразиялық кеңістіктегі қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастықты құқықтық реттеуді салыстырмалы зерттеу

Аталмыш зерттеудің мақсаты Еуразиялық кеңістіктегі қылмыстық сот ісін жүргізудегі халықаралық ынтымақтастықты реттейтін халықаралық-құқықтық және мемлекетшілік нормаларды салыстырмалы-құқықтық талдау, олқылықтар мен қайшылықтарды анықтау, ынтымақтастықтың құқықтық негіздерін үйлестіру және біріздендіру бойынша ұсыныстарды тұжырымдау. Осы жұмыстың әдіснамалық негізін анықталған проблемаларды теориялық-құқықтық зерттеумен ұштастыра отырып, халықаралық және мемлекетшілік деңгейдегі қылмыстық сот ісін жүргізудегі халықаралық ынтымақтастықты құқықтық регламенттеудің жай-күйін көрсететін салыстырмалы талдаудың жүйелі тәсілі құрады. Авторлар аймақ мемлекеттерінің қылмыстық процесстік кодекстерінің «бірегей» нормаларын жеке бағыт ретінде бөліп алып, олардың жаңашылдығын негіздеп, оларды халықаралық шарттық нормаларға және мемлекеттердің мемлекетшілік құқығына экстраполяциялау ұсыныстарын тұжырымдады. Жүргізілген зерттеу қылмыстық сот ісін жүргізудегі халықаралық ынтымақтастықты құқықтық реттеудің біркелкі еместігі жөнінде және халықаралық нормаларды көп деңгейлі имплементациялау туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Жүргізілген зерттеудің негізгі нәтижелері — қазіргі олқылықтар мен қайшылықтарды анықтау, оларды жою, сондай-ақ қолда бар құқықтық нормаларды жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар тұжырымдау. Авторлар тақырып бойынша жұмыс барысында тұжырымдаған негізгі қорытынды мынадай: қылмыстық сот ісін жүргізу (қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек) саласындағы ынтымақтастық мәселелерін реттейтін халықаралық шарттарға ревизияны өзектендіру, оларды жаңарту және Еуразиялық аймақ мемлекеттерінің мемлекетшілік құқықтарына одан әрі имплементациялау.

Кілт сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық ынтымақтастық, қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек, халықаралық құқық, мемлекетшілік құқық, экстрадиция, бірлескен жедел-тергеу тобы, өзара қарым-қатынас қағидаты, Кишинев конвенциясы, Минск конвенциясы, имплементация, құқықтық көмектен бас тарту негіздері, қылмыскерді беруден бас тарту негіздері.

N.V. Sidorova, A.M. Serikbayev

Comparative study of the legal regulation of international cooperation in the field of criminal justice in the Eurasian space

The purpose of this study is a comparative legal analysis of international legal and domestic norms governing international cooperation in criminal proceedings in the Eurasian space, identify gaps and conflicts, formulating proposals for the harmonization and unification of the legal foundations of cooperation. The methodological basis of this work was a systematic approach to comparative analysis, reflecting the state of legal regulation of international cooperation in criminal proceedings at the international and domestic levels, combined with a theoretical and legal study of the identified problems. In a separate direction, the authors extracted the “unique” norms of the criminal procedure codes of the states of the region, substantiating their progressiveness and formulating proposals for their extrapolation into international treaty norms and the domestic law of states. The study led to the conclusion about the heterogeneity of the legal regulation of international cooperation in criminal proceedings and the multi-level implementation of international norms. The main results of the study are the identification of existing gaps and conflicts, the formulation of clear proposals for their elimination, as well as for the improvement of existing legal norms. The main conclusion that the authors formulated in the process of working on the topic is the actualization of the revision of international treaties governing cooperation in the field of criminal proceedings (legal assistance in criminal cases), their innovation and further implementation in the domestic law of the states of the Eurasian region.

Key words: international cooperation in the field of criminal proceedings, legal assistance in criminal cases, international law, domestic law, extradition, joint investigative team, principle of reciprocity, Chisinau Convention, Minsk Convention, implementation, grounds for refusal to legal assistance, grounds for refusal to extradition of a criminal.

References

- 1 Tokaev, K.-Zh.K. (2021). Edinstvo naroda i sistemnye reformy — prochnaia osnova protsvetaniia strany. Poslanie Prezidenta Respubliki narodu Kazakhstana [The unity of the people and systemic reforms are a solid foundation for the prosperity of the country. Message of the President of the Republic to the people of Kazakhstan]. *akorda.kz/ru*. Retrieved from: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> [in Russian].

- 2 Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshnei politiki Respubliki Kazakhstan na 2020–2030 gody. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 06 marta 2020 goda N 280 [On approval of the Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for 2020 – 2030. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 06, 2020 No. 280]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280/links> [in Russian].
- 3 Abdulloev, P.S. (2014). Mezhdunarodno-pravovaia pomoshch pri sobiranii i proverke dokazatelstv po ugovolnym delam (UPK Respubliki Tadjikistan) [International and legal assistance in the collection and verification of evidence in criminal cases (CCP of the Republic of Tajikistan)]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 4 Volevodz, A.G. (2000). Mezhdunarodnyi rozysk, arest i konfiskatsiia poluchennykh prestupnym putem denezhnykh sredstv i imushchestva [International search, arrest and confiscation of money and property obtained by criminal means]. Moscow: OOO Izdatelstvo «Yurlitinform» [in Russian].
- 5 Volzhenkina, V.M. (1999). Okazanie pravovoi pomoshchi po ugovolnym delam v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Uchebnoe posobie [Provision of legal assistance in criminal cases in the field of international cooperation]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut Generalnoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [in Russian].
- 6 Davydova, M.V. (2005). K voprosu o poniatii pravovoi pomoshchi po ugovolnym delam [To the question of the concept of legal assistance in criminal cases]. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii — Bulletin of the Russian Law Academy*, 3, 54–56 [in Russian].
- 7 Zimin, V.P., & Zubov, I.N. (1993). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti borby s prestupnostiu i okhrany obshchestvennogo poriadka [International cooperation in the field of combating crime and protecting public order]. Moscow: NII MVD [in Russian].
- 8 Radzhabov, F.N (2015). K voprosu o poniatii pravovoi pomoshchi po ugovolnym delam / F.N. Radzhabov [To the question of the concept of legal assistance in criminal cases]. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of the Pedagogical University* 3 (64), 271–275 [in Russian].
- 9 Batdorzh, B. (2014). Poniatie i vidy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva [The concept and types of international cooperation in the field of criminal justice]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 8, 111, 112 [in Russian].
- 10 O rabote v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva [About work in the field of international cooperation]. *gov.kz*. Retrieved from: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/> [in Russian].
- 11 Zajceva, E.A., & Sidorova, N.V. (2019). Reglamentatsiia mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva: mezhdunarodnyi i vnutrigosudarstvennyi aspekty [Regulation of international cooperation in the field of criminal justice: international and domestic aspects]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii — Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2 (49), 85–94 [in Russian].
- 12 Kishinevskaa konventsia o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniakh po grazhdanskim, semeinym i ugovolnym delam ot 7 oktiabria 2002 goda [Chisinau Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (October 7, 2002)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672#pos=1;-109 [in Russian].
- 13 Sidorova, N.V. (2022) Sravnitelnyi analiz ugovolno-protsessualnogo zakonodatelstva Respubliki Kazahstan i zarubezhnykh gosudarstv o mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva [Comparative analysis of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries on international cooperation in the field of criminal justice]. *Obshchestvennaia bezopasnost, zakonnost i pravoporiadok v III tysiacheletii — Public security, law and order in the third millennium*, 8–1, 195–202 [in Russian].
- 14 Modelnyi ugovolno-processualnyi kodeks dlia stran SNG. Priniat na sedmom zasedanii Mezhpaparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv, Postanovlenie N 7-6 ot 17 fevralia 1996 goda [Model Code of Criminal Procedure for the CIS countries. Adopted at the seventh meeting of the Interparliamentary Assembly of the States Members of the Commonwealth of Independent States (Postanovlenie No. 7-6 dated February 17, 1996)]. *iacis.ru*. Retrieved from: <https://docs.cntd.ru/document/901914840> [in Russian].
- 15 Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Belarus ot 16 iulia 1999 goda N 295–Z [Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus (July 16, 1999 No. 295-Z)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 [in Russian].
- 16 Minskaia konventsia o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniakh po grazhdanskim, semeinym i ugovolnym delam ot 22 yanvaria 1993 goda [Minsk Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (January 22, 1993)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100_ [in Russian].